

Экспозиция

Это не первое знакомство с произведениями мастера-иллюстратора с мировым именем. В конце прошлого века в залах галереи экспонировалась выставка «Пустые панцири», по достоинству оценённая интеллектуальным зрителем, способным разгадать графику эзопова языка, которая позволяла художнику вести диалог со зрителем об острых проблемах современности. Два года назад офорты мастера были представлены на выставке иллюстраций «Художники книги». Любители искусства имели возможность увидеть серии его графических работ «Тристан и Изольда», «Ричард III».

В тематическую выставку «Виталий Волович и его белый клоун» вошла часть работ из 96 произведений автора, хранящихся в запасниках музея, – начинается экскурсию куратор выставки главный хранитель галереи Марина Абрамова. – Серию графики объединяет тема цирка, который в 70-годы занимал в творчестве мастера значительное место. Для художника цирк – это способ отражения жизни в формах гротеска, эксцентрики, буффонады. Сам Виталий Волович говорил, что в цирке его привлекает возможность мистификации, притчи, аналогии, метафоры. Арена цирка – это арена жизни. Когда по ярко освещённому манежу двигаются силачи и акробаты, фокусники и жонглеры, клоуны и актрисы, трудно удерживаться от мысли, что это движение по вечному кругу жизни. Автор полагал, что мир цирка буквально переполнен образами и ассоциациями.

Белый клоун – главный герой офортов. Он – донкихот манежа, идеалист, к которому не пристаёт грязь опыта печальных переживаний жизни. В работе «Клоун за ширмой» главный персонаж любит полёт бабочки, не замечая клеток с хищниками. В офорте «Клоун и гиппопотам» он играет на дудочке, не обращая внимания на разинутую пасть зверя. В автобиографической книге «Мастерская. Записки художника» Виталий Волович пишет, что мир вокруг его белого клоуна яростен и жесток, он не борется с ним, но противостоит чистой и неистребимой верой в добро. В его беспомощной отваге – надежда.

Мне ближе более лёгкие офорты художника, выполненные в тоне сепия, – продолжает Марина Филипповна. – Они легки в исполнении, лишены скрупулёзной детализации, далеки от монументальности. Романтичен лист «Влюблённый клоун». Цветок в его руках – для красавицы-акробатки. Но клоун – герой не её романа. За комичной внешностью не разглядела она нежную душу влюблённого комедианта.

Аллегоричная работа «Лев и клоун на подкидной доске». На размышления о фортунах, играх и казусах судьбы наталкивают офорты «Осёл, жонглирующий львами», «Антиподист», «Ослы и музыкант». Художественный контекст последней работы перекликается с аллегорической фразой о тщетности метания бисера перед теми, кто не способен понять истинных ценностей. Метафоричная многослойность подтекста, характерная для офортов «Клоун и манекен», «Грустный клоун».

В «Грустном» автор демонстрирует очень интересную технику. При травлении металлической пластины художник использовал ткань, которая видна в фактуре

Дон Кихот от искусства

В Магнитогорской картинной галерее экспонируется графика (6+) известного уральского художника Виталия Воловича

Виталий Волович

Марина Абрамова

Из архива «ММ», Андрей Серебряков

Дмитрий Рухмалёв

рисунка, что позволяет мастеру передать настроение персонажа.

Для внимательного зрителя рисунок графики трансформируется в философское осмысление судьбоносных коллизий. В круговерти арены клоун, звери, гады, и не разобрать, комедиант ли настагает хищника, или звери вот-вот заглотят клоуна. «Цирковой» сюжет карнавального шествия несёт скрытый смысл, сцементированный в единый жизненный сюжет – парад-алле.

В экспозиции представлены офорты к произведению немецкого поэта и драматурга Бертольда Брехта «Страх и отчаяние в Третьей империи». Создание пьесы относится ко времени зарождения третьего рейха, идеология которого проникала во все сферы жизни нацистской Германии, ставя с ног

на голову традиционные нормы морали. В триптихе художник зафиксировал историю возникновения, развития и уничтожения фашизма, идеология которого привела к самой разрушительной мировой войне. Центральная часть триптиха «Куль» – начало третьего рейха. В порыве экстаза толпа возносит портрет кумира – монстра в орденской ленте. Чем ближе к лику идола, тем явственней в лицах адептов проглядывают черты омерзительных тварей. Преступления фашизма художник передал, детализировав машину уничтожения людей, гуманистических идей: виселицы, безликие солдаты в металле касок, бараки концлагерей, костры из книг и картин.

Особая тема в творчестве Виталия Воловича – средневековье. С

детства увлекаясь рыцарскими романами, со временем стал изучать исторические костюмы, архитектуры, этические воззрения той эпохи. Работал в архивах, библиотеках, и только пропитавшись духом средневековья, приступил к образному воплощению времени рыцарства и крестовых походов.

Чувствуется особый музыкальный ритм, подчёркнутый удивительной мягкостью техники гравюры на камне, – представляет офорты Марина Абрамова. – Погружение в конкретное временное пространство достигается благодаря присутствию скупых, но точных деталей костюмов, элементов архитектуры, мифологических персонажей. Произведения пронизаны атмосферой куртуазной рыцарской поэзии средневековья.

В автобиографической книге

Виталий Волович признавался, что для него эпоха рыцарства – убежище от настоящего: «Не хотел жить в средневековье. Для меня эта эпоха связана с детством, я был воспитан на рыцарской литературе, на Сервантесе, у меня была нежная любовь к средним векам. Потом понял, что там романтики не больше, чем в других временах, но метафоры, трагические ситуации ярче, чем в современности. То, что происходило в то время, происходит и сейчас, но метафору я всё-таки беру из средневековья».

Талантливого художника-иллюстратора в советское время не жаловали: в Свердловском издательстве Виталия Воловича обвиняли в формализме, не давали выставляться и даже отзывали дипломы, полученные на различных книжных конкурсах. Художник вспоминал, что получил заказ на иллюстрации к произведениям Горького «Песня о соколе» и «Песня о Буревестнике» после отправки своих работ в издательство Москвы. Книга получила много наград, и художнику предложили участвовать в международном конкурсе иллюстраторов в Лейпциге. Он выбрал романы Стівенсона и получил серебряную медаль. Мастер шутил, мол, нет ничего лучше работы с мёртвыми авторами: не было ни одного конфликта ни с Сервантесом, ни с Шекспиром.

Процесс создания офортов трудоёмок и кропотлив: несмотря на технический прогресс, техника за несколько веков практически не изменилась. На создание одного листа небольшого формата может уходить несколько месяцев.

Одна из последних работ художника составляет семь с половиной квадратных метров, и пластины 170 раз прошли травление кислотой! – восклицает искусствовед. – Можно только восхищаться трудолюбием мастера, но художник утверждал, что, работая карандашом и кисточкой, испытывает невероятное наслаждение.

Виталий Волович был удостоен высоких наград и званий: заслуженный и народный художник России, почётный гражданин Екатеринбурга и Ирбита, лауреат всевозможных премий, обладатель золотой медали Российской академии художеств. Его работы хранятся в Третьяковской галерее, музее изобразительных искусств, Государственном Русском музее, галереях многих городов России. Произведения мастера находятся в галереях Германии, Франции, Австрии, Италии, Израиля, Испании, США. Наиболее полное собрание работ Виталия Воловича – в Ирбитском государственном музее изобразительных искусств, где и проходила выставка, посвящённая памяти мастера, который ушёл из жизни в августе прошлого года.

Но при всех своих званиях и наградах он покорял простотой общения, не делая различия между искусствоведом и студентом, – замечает Марина Абрамова, которая знала художника, бывала в его мастерской. – Человек энциклопедических знаний, патриот края, он пробивал идею создания в Екатеринбурге музея Эрнста Неизвестного.

Виталий Волович был большим художником, прозорливым философом. Используя язык иносказаний, умел говорить со зрителем на различные темы. При жизни мастер удостоился больших наград, самая главная из которых – людская признательность. Как и его персонажи, он был и романтичным белым клоуном, и последним романтиком средневековья – Дон Кихотом от искусства.